

УДК 811.161.1

ОБРАЗ ЛУНЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ К. Д. БАЛЬМОНТА

© Екатерина Штырлина

THE IMAGE OF THE MOON IN K. D. BALMONT'S POETRY

Ekaterina Shtyrlina

Based on the works of K. D. Balmont, the article analyzes the image of the moon in terms of poetics and functions, revealing the features of its poetic embodiment and symbolic content. The article also deals with its artistic and semantic implementation and describes the features of objectification of its symbolic and figurative-associative attributes. By means of identifying the leading motifs, associated with the image of the moon, the author describes its individual semantic scope in Balmont's idiosyncrasy. The paper reveals the significance of the image of the moon in the artistic picture of the poet's world and concludes that the moon is one of the central system-forming elements of Balmont's lyric poetry. It is filled with rich philosophical and symbolic content (it is the basic element of the cosmogonic picture of the world that expresses the implication of the transcendent being and correlates with most important metaphysical attributes (eternity, infinity, silence, universal beauty, etc.)). In the works of K. D. Balmont, the moon has a deep mytho-epic meaning. It is the result of the artistic synthesis of various archaic representations, refracted through the prism of the author's worldview, occupying an important place in the philosophical-panteistic conception of the world created by the poet.

Keywords: image, moon, poetic symbol, poetic language, K. D. Balmont.

Статья посвящена анализу образа луны в творчестве К. Д. Бальмонта в аспектах поэтики и функционирования. Цель работы – выявить особенности поэтического воплощения и символического содержания образа луны в произведениях К. Д. Бальмонта. В статье рассматривается художественно-семантическая реализация исследуемого образа, описываются особенности объективации его символических и образно-ассоциативных признаков. Через выявление ведущих мотивов, связанных с образом луны, устанавливается его индивидуальный смысловой объем в идиостиле К. Д. Бальмонта. В ходе исследования доказывается значимость образа луны в художественной картине мира поэта. Установлено, что луна представляет собой один из центральных системообразующих элементов бальмонтовской лирики, наполненный богатым философско-символическим содержанием (базовый элемент космогонической картины мира, который выражает сопричастность надмирному бытию и соотносится с важнейшими атрибутами области метафизики (вечность, беспредельность, тишина, вселенская красота и др.). Обладая глубоким мифопоэтическим смыслом, образ луны в творчестве К. Д. Бальмонта представляет собой результат художественного синтеза разнообразных архаичных представлений, преломленных через призму авторского мироощущения, и занимает важное место в создаваемой поэтом философско-пантеистической концепции мира.

Ключевые слова: образ, луна, поэтический символ, поэтический язык, К. Д. Бальмонт.

Изучение художественных текстов выдающихся мастеров поэтического слова представляет собой одно из актуальнейших направлений современной лингвистики. Исследование лексической ткани произведения, выявление концептуально значимых языковых единиц и их семантического наполнения способствуют раскрытию специфики художественного мышления поэта, его личностной картины мира и авторской концептуальной системы.

Поэзия К. Д. Бальмонта, ярчайшего представителя Серебряного века, проникнута необычно-

венным лиризмом, глубоким интуитивным чутьем, жизнеутверждающим, оптимистическим началом. Выразительная многозначность образов, импрессионистическая манера передачи изображаемого, апелляция к ассоциативной памяти читателя составляют художественную канву произведений великого автора. Запечатленная в стихах поэта «философия мгновения», передача субъективного ощущения жизни, интерес к космическим и метафизическим вопросам бытия характеризуют творческую манеру К. Д. Бальмонта. В этой связи изучение особенностей поэтического

воплощения образа луны в произведениях К. Д. Бальмонта представляет особый интерес, поскольку способствует раскрытию философско-символического содержания одного из базовых космологических концептов.

Луна – один из самых важных природных символов, имеющих богатую мифологическую традицию и занимающих особое место в духовной культуре народа. В русской языковой картине мира нашли отражение первичные, дохристианские представления о луне, на которые наслонились символические признаки иных культур. Наибольшее влияние на формирование образа луны в русской концептосфере оказала греческая культура, в которой небесное светило ассоциировалось с дневной Артемидой, с богиней лунного света Селеной, с покровительницей колдовства, способной вызывать любовные чары [Сидорова]. Однако русской культуре, в отличие от греческой, «свойственно не разделение разных ипостасей луны, а их совмещение» [Там же, с. 171].

Семантическое наполнение слова *луна* в поэзии К. Д. Бальмонта включает в себя как традиционное осмысление данного понятия, заключающее в себе элементы архаичных представлений об устройстве мира, так и индивидуально-авторскую интерпретацию, отражающую особенности личностного видения поэтом окружающей действительности.

К узуальным средствам передачи образа луны в творчестве Бальмонта можно отнести общеязыковые метафоры, характеризующие небесное светило по ряду признаков (например, по форме или блеску): *Серп Луны молодой, // Вместе с пышной звездой, // В голубой вышине, // Ярко видится мне* [Бальмонт, «Новолуние»] или *В эти воды с вышины // Смотрит бледный серп Луны* [Там же, «Тишина»]. В приведенных контекстах наблюдается использование поэтом узуальной метафоры «серп луны», основанной на сходстве формы луны (полукруга) с ручным орудием для жатвы (серпом). Для поэтических текстов К. Д. Бальмонта характерно использование светообозначений, создающих образ светящейся слабым светом луны: для описания качества излучаемого небесным телом света автор чаще всего использует эпитет «бледный»: *Я шел безбрежными пустынями, // И видел бледную Луну* [Там же, «Влияние луны»]. Подобная характеристика астрального образа не случайна: тусклость излучаемого лунной светом – один из признаков, по которым исстари противопоставляли луну солнцу (в народном сознании солнце было охарактеризовано с помощью понятий «яркий», «теплый», «золотой», луна – «тусклый», «холодный»,

«серебряный») [Славянские древности, т. 3, с. 145]. Аналогичными описаниями наделяет образ луны в своем творчестве и К. Д. Бальмонт: *Чахлые сосны растут на отвесной стене, // Шепчут под Солнцем, и зябнут при тусклой Луне* [Бальмонт, «Чахлые сосны»]; *Отчего нас всегда опьяняет Луна? // Оттого, что она холодна и бледна* [Там же, «Отчего нас всегда опьяняет Луна...»]; *Если горные вершины развернутся предо мной, // В снежном царстве я застыну под серебряной луной* [Там же, «Воля»].

Образ луны в лирике Бальмонта семантически неоднопланов. Создавая космогоническую картину мира в своих художественных произведениях, поэт рассматривает небесные светила (солнце и луну) в качестве ее главных элементов. Зачастую тексты К. Д. Бальмонта (сборник «Будем как Солнце») проникнуты пантеистическими мотивами поклонения этим астральным образам, связанным с земным и ноуменальным мирами. Названия этих небесных тел поэт всегда пишет с заглавной буквы, показывая тем самым место этих реалий в создаваемой им философско-пантеистической концепции мира.

Известно, что поэзия К. Д. Бальмонта во многом была нацелена «на воспроизведение древних космогонических мифов разных народов, т.е. на „истоки“, „архетипы“» [Молчанова, с. 84], поэтому в образах небесных светил в творчестве поэта зачастую находят отражение многочисленные мифологические воззрения. Луна в художественном мире Бальмонта неоднократно выступает в качестве объекта преклонения и восхваления, получая наименование «царицы небес»: *Да не сочтет за дерзновенье // Царица пышная, Луна, // Что, веря в яркое мгновенье, // В безумном сне самозабвенья, // Поет ей раб свое хваленье* [Бальмонт, «Восхваление Луны»]. Подобный образ ночного светила соотносим с представлениями о луне во многих древних культурах, в которых небесное тело уподоблялось женскому божеству: «Солнце нередко наделялось мужской символикой, а Луна – женской; и представляли себе Луну обычно женщиной с печальным ликом» [Шапарова, с. 336]. Аналогичный образ луны, олицетворяющий собой женское начало, мы находим и в лирике К. Д. Бальмонта: *Я расстался с печальной Луною, – // Удалась царица небес // Там, в горах, за их черной стеною, // Ее лик омраченный исчез* [Бальмонт, «Я расстался с печальной Луною...»] или *Она меняется опять. // И нам так сладко повторять // Созвучностройные напевы. // Она возникла над водой. // Как призрак сказки золотой, // Как бледный лик неверной девы* [Там же, «Восхваление Луны»]. В последнем приведенном контексте подчеркива-

ется еще один важный признак луны – ее непостоянство: ночное светило регулярно меняет свой облик, представляя в образе то убывающего, то прибывающего месяца, то, собственно, полной луны: *Ветра вечернего вздох замирающий. // Полной Луны переменчивый лик* [Там же, «Песня без слов»] или *В час полночный, в чаще леса, под ущербною Луной* и др. [Там же, «Ворожба»]. Перевоплощаясь, луна способна даже выступить в роли образа светила-Солнца, приобретая его характерные признаки и свойства: *Когда же закружится по краям, // Она горит как чаша золотая <...> Еще, и вот – она, как рдяный щит* [Там же, «Восхваление Луны»].

Образы небесных светил в лирике К. Д. Бальмонта обладают внутренней двойственностью, подчеркивая дуалистичность создаваемой им картины мира. По мнению О. В. Епишевой, солнце предстает в творчестве Бальмонта не только в роли созидательного жизненного начала, но и в качестве разрушительной огненной стихии, тогда как луна, с одной стороны, является лишь традиционным романтическим отражением «солнечного» символа, а с другой – проявляет свою самодостаточность, способность подменить собою главный источник света и жизни, солнце [Епишева, с. 75]. Дуалистический характер создаваемых К. Д. Бальмонтом астральных образов, с точки зрения В. Л. Лаврухиной, является ничем иным, как своеобразным проявлением излюбленной поэтом идеи единства во множестве: «полярности рассматриваются автором как два аспекта единого, как два пути к цельности и гармонии» [Лаврухина]. Подобная точка зрения встречается и в работе Т. П. Шитовой, утверждающей, что два гимна солнцу и луне («Гимн Огню» и «Восхваление Луны») символизируют собой два пути к одной истине, истине единства и цельности: «Если огонь – это сила, которая может сжечь все старое в надежде обретения гармоничной целостности, то луна – знак другого пути, пути любви, в которой для двоих предстоит обретение космической, неслиянно-единой, андрогинной цельности» [Шитова, с. 16].

Луна в творчестве К. Д. Бальмонта выступает неразлучным спутником влюбленных, становится источником пробуждения эмоциональной стихии человека. Явления природы, воссозданные в стихотворениях поэта, символически передают состояние самого лирического героя, небесные светила оказывают влияние на чувства, мысли и настроение человека. Интересно отметить, что воздействие, оказываемое солнцем и луной на душевное состояние лирического героя, осмысливается в некоторых произведениях К. Д. Бальмонта в категориях антиномии: луна

(ночь) соотносится с образом огня, тогда как солнце (день) – с образами холода и тишины: *Моя душа озарена // И Солнцем и Луной, // Но днем в ней дышит тишина, // А ночью рдеет зной. // И странно так, и странно так, // Что Солнце холодит. // И учит ласкам полумрак, // И страсть во тьме горит* [Бальмонт, «Лунная соната»]. Наблюдаемая в приведенном контексте смена ассоциативно-образных связей между понятиями «солнце» и «луна» обусловлена восприятием луны как ночного светила, рождающего в душах людей внутренний огонь, тягу к любви и страсти: *Луна велит слагать ей восхваленья, // Быть нежными, когда мы влюблены, // Любить, желать, ласкать до исступленья, // Итак, восхвалим царствие Луны* [Там же, «Восхваление Луны»]. Проявление любви в ее блаженно-чувственной, первозданной сути позволяет лирическому герою ощутить сопричастность надмирному бытию: *В Небе – видения облачной млечности, // Тайное пение – в сердце и в Вечности, // Там, в бесконечности – свет обаяния, // Праздник влияния правды слияния* [Там же, «Лунная соната»]. Таким образом, на пути к постижению тайн мироздания бальмонтского героя сопровождает образ луны, пробуждающий в нем чувство любви, заложенное в единой природе человеческого и космического бытия: *Мир отодвинулся. Над нами дышит Вечность. // Морская ширь живет влиянием Луны, // Я твой, моя любовь – бездонность, бесконечность, // Мы от всего с тобой светло отделены* [Там же, «Лунная соната»].

С образом луны в ее онтологической связи с бытием оказывается связан мотив тишины. Луна в поэзии К. Д. Бальмонта предстает в образе владычицы, царицы тишины: *Мы подчиняемся, склоняемся // Перед царицей тишины, // И в сны свои светло влюбляемся // По мановению Луны или Восхвалим, братья, царствие Луны, // Ее лучом ниспосланные сны, // Владычество великой тишины* [Там же, «Влияние Луны»]. В последнем приведенном контексте слово *тишина* используется поэтом с адъективом *великая*, подобное сочетание лексем неслучайно: тишина понимается К. Д. Бальмонтом как «общее свойство мира, его глубинная, невыразимая сущность» [Петрова, с. 69]. Тишина, исходящая от луны, заполняет собой мировое пространство, объединяя его своим языком молчания: *Я шел безбрежными пустынями, // И видел бледную Луну, // Она плыла морями синими, // И опускалася ко дну. // И не ко дну, а к безымерности, // За кругозорностью земной, // Где нет измен и нет неверности, // Где все объято тишиной* [Бальмонт, «Влияние Луны»].

Еще одним образом, связанным в художественном мире К. Д. Бальмонта с лунной символикой становится образ воды: *Над простором вольным водной глубины // Дымно дышат чары царственной Луны* [Там же, «Царство тихих звуков»]. Общность водной и небесной стихий отмечена во многих стихотворениях поэта, иллюстрирующих союз двух онтологических начал: *Но волна в волну плеснула, // И, признав Луну, шепнула: // «Мы теперь сильнее, чем днем»* [Там же, «Меррекуль»]. Доминирующим мотивом в представлении подобной связи выступает мотив отражения, или зеркальности, с помощью которого создается символическая картина преобразования обычного мира: *Задремавшая река // Отражает облака <...> В эти воды с вышины // Смотрит бледный серп Луны, // Звёзды тихий свет струят, // Очи ангелов глядят* [Там же, «Тишина»]. Интересно отметить, что и сама жизнь определяется К. Д. Бальмонтом как «отражение лунного лика в воде», жизнь так же беспредельна и вневременна, как главные природные стихии, она – олицетворение вселенской красоты и тишины как состояния всеобъемлющего макрокосма: *Жизнь – отражение лунного лика в воде, // Сфера, чей центр – повсюду, окружность – нигде, // Царственный вымысел, пропасть глухая без дна, // Вечность мгновения – миг красоты – тишина* [Там же, «Жизнь»].

По мнению Т. П. Шитовой, «в основе поэтического космоса Бальмонта лежат контрарные противоречия, дуали», заложенные в создаваемых поэтом художественных образах [Шитова, с. 7]. Подобное утверждение может быть применимо и к образу луны. С одной стороны, К. Д. Бальмонт поет хвалебные песни ночной «царице», прославляя ее и восторгаясь ею: *Как же люблю я тебя, о, прекрасная, // Вечно-нежданная, стройная, властная, // В самом бесстрастии пламенно-страстная* [Бальмонт, «Восхваление Луны»]), с другой – отмечает ее колдовскую натуру, полностью подчиняющую себе человека: *Она холодный свет прольет, // И волю чарами уьет, // Она сибилла и колдунья* [Там же]. Луна в творчестве поэта нередко получает наименование «мертвого светила»: *О, мертвое прекрасное Светило* [Там же, «Печаль Луны»]), однако смерть во многих произведениях К. Д. Бальмонта трактуется как граница, «порог» между земным и потусторонним мирами: *Не верь тому, кто говорит тебе, // Что смерть есть смерть: она – начало жизни, // Того существования неземного, // Перед которым наша жизнь темна* [Там же, «Смерть»]. Луна – светило, открывающее завесу перед иным миром, наступающим после смерти и связанным с беско-

нечным онтологическим началом: *Своим ущербом, смертью двухнедельной, // И новым полновластным воссияньем, // Она твердит о грусти не бесцельной, // О том, что свет нас ждет за умираньем* [Там же, «Луна»].

Таким образом, луна – один из центральных системообразующих элементов художественной картины мира К. Д. Бальмонта, наполненный богатым философско-символическим содержанием. Образ луны в творчестве Бальмонта, обладая ярко выраженным мифопоэтическим характером, отражает своеобразное преломление самых разных традиционных представлений в аспекте собственного бальмонтовского мироощущения и занимает важное место в создаваемой поэтом философско-пантеистической концепции мира.

Список литературы

- Бальмонт К. Д.* Бальмонт Константин Дмитриевич: Собрание сочинений. URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/ (дата обращения: 31.07.2017).
- Епишева О. В.* Лунные мотивы в лирике К. Бальмонта и Вяч. Иванова: Особенности фонетического строя стихотворений // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. С. 73–83.
- Лаврухина В. Л.* Образ-символ солнца в лирике К. Д. Бальмонта. URL: <http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2009/Statti%20Rosiyaska%20filologia%203-4/9.html> (дата обращения: 31.07.2017).
- Молчанова Н. А.* Мифопоэтическая картина мира в книге К. Д. Бальмонта «Ясень. Видение древа» // Вестник ВГУ. 2004. № 1. С. 71–85.
- Петрова Т. С.* Мотив тишины в лирике К. Бальмонта // Русский язык в школе, 1995. № 5. С. 68–72.
- Сидорова Н. П.* Мифологический портрет луны в русской концептосфере // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2008. № 2 (8). С. 170–174.
- Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти т. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. 704 с.
- Шапарова Н. С.* Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Русские словари», 2001. 624 с.
- Шитова Т. П.* Женщина в лирике К. Д. Бальмонта: поэтика, образ, миф: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2003. 17 с.

References

- Bal'mont, K. D. *Bal'mont Konstantin Dmitrievich: Sbranie sochinenii* [Balmont Konstantin Dmitrievich: Collected Works]. URL: http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/ (accessed: 31.07.2017). (In Russian)
- Episheva, O. V. (2010). *Lunnye motivy v lirike K. Bal'monta i Viach. Ivanova: Osobennosti foneticheskogo stroia stikhotvorenii* [Moon Motifs in the Lyrics of K. Balmont and Vyach. Ivanov: Peculiarities of the Phonetic

Structure of Poems]. Viacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy. Pp. 73–83. St. Petersburg, Publishing House of the Pushkin House. (In Russian)

Lavrukina, V. L. *Obraz-simvol solntsa v lirike K. D. Bal'monta* [The Image-Symbol of the Sun in K. D. Balmont's Lyrics]. URL: <http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2009/Statti%20Rosiyska%20filologia%203-4/9.html> (accessed: 31.07.2017). (In Russian)

Molchanova, N. A. (2004). *Mifopoeticheskaia kartina mira v knige K. D. Bal'monta "Iasen'. Videnie dreva"* [Mythopoetical Picture of the World in K. D. Balmont's Book "The Ash. The Vision of the Tree"]. *Vestnik VGU*, No.1, pp. 71–85. (In Russian)

Petrova, T. S. (1995). *Motiv tishiny v lirike K. Bal'monta* [The Motif of Silence in K. Balmont's Lyrics]. *Russkii iazyk v shkole*, No. 5, pp. 68–72. (In Russian)

Sidorova, N. P. (2008) *Mifologicheskii portret luny v russkoi kontseptosfere* [Mythological Portrait of the Moon in the Russian Conceptosphere]. *Vestn. Volgogr. gos. un-ta*, No. 2 (8), pp. 170–174. (In Russian)

Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar' v 5-ti t. (2004) [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary in 5 Volumes.]. T. 3. 704 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia. (In Russian)

Shaparova, N. S. (2001). *Kratkaia entsiklopediia slavianskoi mifologii: Okolo 1000 statei.* [Concise Encyclopedia of Slavic Mythology: About 1000 Entries]. 624 p. Moscow, OOO "Izdatel'stvo AST"; OOO "Russkie slovari". (In Russian)

Shitova, T. P. (2003). *Zhenshchina v lirike K. D. Bal'monta: poetika, obraz, mif: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [A Woman in K. D. Balmont's Lyrics: Poetics, Images, Myths: Ph.D. Abstract Thesis]. Ivanono, 17 p. (In Russian)

The article was submitted on 16.08.2017

Поступила в редакцию 16.08.2017

Штырлина Екатерина Геннадьевна,
кандидат филологических наук,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
shtyrlinaekaterina@gmail.com

Shtyrlina Ekaterina Gennadievna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
shtyrlinaekaterina@gmail.com